

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАКЕР

Сергей Недоруб

[НОВАЯ ЗОНА]

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

*Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова
Иллюстрация А. Руденко*

Недоруб, Сергей Иванович

Н42 Новая Зона. Вертикаль власти : [фантастический роман] / Сергей Недоруб. — Москва: АСТ, 2014. — 318, [2] с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-087274-9

В московском здании Центра Аномальных Явлений совершено покушение на убийство директора и его деловых партнеров во время важной встречи. Одновременно начинается охота на всех, имеющих отношение к бывшему перевороту в Зоне, с целью захвата кристаллов, способных производить аномалии. Очевидно, что против них работает неизвестная третья сила, снабженная мощными военными ресурсами. Ответы хранятся на «Вертикали» — специальной тюрьме для бывших сталкеров, где Борланд ведет собственное расследование своими методами. Работать нужно быстро, поскольку становится ясно, что в планах врагов — создание Зоны в Москве, и им нужно помешать любой ценой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С.И. Недоруб
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Лежащий на дымящемся полу мужчина был еще жив.

Пиджак разодрало в клочья, лоскуты опаленной рубашки местами впились в покрасневшую кожу. Дорогие ботинки выглядели не лучше: правый сморщился, сжимая ступню, левый поплыл и развалился на части. Стрелки на циферблате дорогих часов застыли на отметке 16:19.

Рядом с его лицом остановилась нога в женском сапоге. Худая фигура заслонила собою мерцающую лампу, чудом пережившую разряд аномалии.

— Ты все еще не умер? — спросил женский голос — тихий, но твердый.

Мужчина не отвечал. По нему нельзя было сказать, слышит ли он хоть одно слово.

— Ты не первый, кто хотел убить меня, — продолжала девушка. — Не надо комплексовать из-за того, что у тебя не получилось.

Ствол пистолета бросил тень на лицо мужчины.

— Ты хоть сам знаешь, почему тебе меня заказали? — спросила девушка. — Давай поговорим. Может, ты узнаешь что-то новое. Ты слышал о Зоне? Или просто принимаешь заказ на того, кого тебе укажут?

Лампа издавала еле слышный треск.

— Зона — это участок неизвестно чьей земли в соседней стране, на котором происходят разные физические аномалии... Где именно — говорить не стану. А то мне придется тебя убить. Шутка. Ты ведь и так почти мертв. В Зоне есть люди. Они называют себя сталкерами. Собирают всякие артефакты и перепродают их. Артефакты. Так называются небольшие загадочные штуки, вроде как продукты чужого мира. Видишь, я даже помню официальное определение. Сталкеры лезут туда, куда нормальному человеку лучше не соваться. Сталкеры выживают там, где умирают другие. Пока ты еще сам не перешел в мир иной, я расскажу тебе о некоторых из них. Одним из сталкеров был Марк — парнишка из большого города, который пришел в Зону за самым главным артефактом в своей жизни и успешно его забрал.

Мужчина слегка приподнял голову и тут же уронил ее обратно на пол. Девушка этого даже не заметила — она продолжала смотреть в стену, припоминая детали.

— Марк забрал из Зоны свою любимую девушку, которую когда-то потерял, Полину, — продолжала она. — За годы она не состарилась ни на час, потому что находилась в куполе, в котором время остановилось. Понимай, как хочешь. Марк снял купол. Ему в этом помогал другой сталкер, Борланд. Марк получил любовь, знания и опыт, а Борланд — моральное удовлетворение. Затем все вернулись по домам. Такая вот история. И все бы закончилось, если бы Борланд в ходе того чертова похода не убил своего друга. Моего отца.

Девушка покрутила пистолет в руке. Он уже не казался тяжелым.

— Тогда я не знала, что Борланд всего лишь сделал спасительный выстрел, предохраняя моего отца от мучений. Я все неправильно поняла и решила, что Борланд должен умереть. Мы оказались в Зоне снова, и со мной было двое друзей. Фармер и Уотсон. Их настоящие имена ничего тебе не скажут. Думаю, их даже нет в досье, которые ты и твои начальники собираете пачками. Я ведь права? Можешь не отвечать. Словом, Борланд в итоге спасся, а меня убили. Правда, не полностью, и я сумела вернуться. Вернее, Марк и Борланд меня вытащили. Да, попутно они спровоцировали местную революцию, и во главе Зоны стал майор Владимир Кунченко, он же Клинч... но это мелочи, правда ведь?

Усевшись на металлический стул, девушка осмотрела пистолет. Он стал привычным, почти родным, несмотря на то, что принадлежал не ей, а мужчине. Сейчас это оружие заинтересовало ее не на шутку.

— В странном мире мы живем, — проговорила она. — В мире, где никто не верит в смерть, но каждый жаждет мстить за нее.

У меня тоже было имя. Меня звали Алена, но папа называл меня по-другому — Литера. Абстрактный символ, из которого составляются слова. Он хотел, чтобы я сама слепила из себя что-нибудь. Я и слепила. В результате получилось... трудно сказать, что именно. Ты как считаешь? Не затем ли ты пришел сюда, чтобы меня убить? Ты так ненавидишь алфавит?

Девушка пододвинула ногой валявшуюся на полу небольшую папку. Она была раскрыта на изображении черного кристалла. Выше виднелось слово «Санктас».

— Вы тоже любите давать всему названия, да? — спросила она. — Полевым операциям, агентам, обожаєте всякие аббревиатуры. Вот и кристаллу моему имя придумали. А как называется второй? Ладно, не надо говорить. Все равно сама скоро узнаю... Так вот, я не закончила. Борланд поехал крышей на Зоне до такой степени, что решил поработать сталкером уже в нормальном мире. В Москве, где находится административная верхушка Зоны. Центр Аномальных Явлений. Ну, о нем ты слышал. Ведь ты, как-никак, там работаешь. Правильно?

Мужчина не отвечал. Он уже почти не шевелился.

— В это же время на горизонте появился еще один тип, очень странный, — продолжала девушка. — Самый настоящий частный детектив Виктор Корнеев. Его еще называют Совун, но провалиться мне на месте, если я знаю, откуда он взял такое имя и что оно вообще означает. Виктор проявил себя вполне здравомыслящим дядей, разоблачив попытки ренегатов из Центра взять ситуацию в свои руки. Была у них одна такая структура — Отдел по Расследованию Аномальных Конфликтов, Убийств, Легенд. То есть ОРАКУЛ... Одну половину ребят уничтожили, вторую Борланд и Совун спасли, а главный злодей то ли был убит, то ли бежал — без понятия. Погиб Фармер, и вслед за ним чуть было не умер Борланд. Сталкеров становится все меньше. Если бы ты знал, как я желаю лишь выйти из игры тем, кто никак не может выучить правила. Уотсон, Орех, Марк... Новичкам везет, но в выигрыше все равно будет казино.

Девушка посмотрела на кристалл, находящийся в другой руке. Она спрятала его в карман. Если «Санктас» ощутит ее эмоции, он может снова дать

разряд — и на этот раз неизвестно, какие последуют разрушения. Возможно, одним сожженным наемником дело не ограничится.

— Центр Аномальных Явлений остался без руководителя, вот только свято место пусто не бывает. На свободный пост заступил новый человек — Анатолий Левин, прямиком из президентского аппарата. Фанат идеи создания Новой Зоны. Борланд тоже мог его убить, но не стал, потому что он, оказывается, не любит бессмысленное насилие. Знаешь, я его понимаю. Одно дело — помогать друзьям в мелкой заварушке, и совсем другое — пытаться устранить проявления алчности и глупости у всего человечества. Однако Левин философии Борланда не оценил и решил от греха подальше спрятать его за решеткой. Сейчас Борланд сидит в подземной колонии для сталкеров, которая находится под настоящей тюрьмой в городе Орле. Потому ее и называют «Вертикаль». Тюрьма на двух уровнях, и из нижнего бежать некуда, кроме как наверх. Можно сказать, он на самом дне. Я не знаю, как он там, и мне неинтересно. Борланд всегда плыл по течению, но ему никогда не везло с рекой. С другой стороны, он может там разузнать про Новую Зону. Понять, что это такое и кому нужно. Я вот не хотела бы мешать ее созданию. В конце концов, как я могу это сделать? Да и стоит ли вообще сопротивляться технологиям? Пусть потомки разберутся, что для них благо, а что — нет. Гонка вооружений — не моя проблема. Хотя мне очень интересно, зачем сталкеров собирать в одном месте...

Лампа вспыхнула напоследок и погасла. Наступил полумрак, рассеиваемый лишь светом фонаря с улицы.

Девушка встала со стула, наклонилась. Подобрала папку и спрятала ее в рюкзак. Проверила пульс на шее мужчины.

Он был мертв.

— Спасибо тебе, наемник, что выслушал, — вымолвила Литера. — Без обид. Ты хотел отнять мою жизнь в обмен на «Санктас», а я всего лишь забрала у тебя пять минут. И показала, как этот кристалл работает. Если не нравится — жалуйся производителю.

* * *

Стрелки на дорогих часах дали понять, что до полудня оставалось четыре минуты. Стоящий перед зеркалом мужчина с удовольствием потратил бы это драгоценное время на тишину. Истинная роскошь для представителя президентского штаба, особенно в свете предстоящего разговора.

Неторопливо поправив галстук, Анатолий Левин посмотрел на собственное отражение. Вполне пристойный вид для генерального директора Центра Аномальных Явлений. Наименьшая из его регалий. Сама должность никогда не была для него пределом мечтаний, однако перспективы открывала безграничные. Левин даже немного позавидовал сидящему в мягком кресле юристу. Тот хотя бы умел жить одним днем, когда хотел.

— Скажи, Владимир, — обратился к нему Левин. — Ты не устал инвестировать в будущее?

— Не понимаю вас, Анатолий Петрович, — проговорил юрист сдержанно.

— Не надоело жертвовать сегодняшним днем ради туманных перспектив? Сам же знаешь, в ка-

кое время живем. Глобализация, стартапы, революции. Отдай все, чтобы получить во сто крат больше. Когда-нибудь. Может, в другой жизни.

— Звучит как религия, Анатолий Петрович.

— Религия, — повторил за ним Левин. — Да. Все мы думаем, как пастыри, а действуем, как овцы. Знаешь, что меня рассмешит, Владимир?

— Что?

— Если я умру и внезапно обнаружу, что Бога нет. Вот тогда я буду смеяться вечно.

Пальцы коснулись перстня на правой руке. Левин оторвал взгляд от зеркала. Камень в золотой оправе тускло блеснул при свете ламп.

— Этот перстень мне подарил Большой Человек, — вымолвил Анатолий. — Тогда я не понимал его значения. Считал, что наша действительность перенасыщена бессмысленной символикой. Дескать, веруй, сынок, и на тебя снизойдет благо. Теперь понимаю. Потому как сам вырастаешь в Большого, а вера остается. И позволяет покорять новые вершины, о которых до тебя никто и не подозревал.

Анатолий сел в кресло рядом с юристом, налил себе коньяка из квадратного графина.

— Две минуты, Анатолий Петрович, — напомнил Влад.

— Знаю. Но это мое время, и я сам решу, как им распорядиться. Твое здоровье.

— И за наш успех, — пожелал Влад.

Вкус коньяка не принес новых ощущений, но помог немного успокоиться.

— Позвони Корнееву, — сказал Анатолий. — Пусть удостоверится, все ли в порядке с залом.

Влад вытащил телефон, молча набрал номер. Что-то выслушал и отключил связь.

— В порядке, Анатолий Петрович, — буркнул он.

— Все грызетесь? — спросил Левин. — Не помирились с ним?

Юрист налил себе еще.

— Разберемся, — сказал он.

— Володя, — усмехнулся Левин. — Если для тебя гордость превыше всего, то ты выбрал не ту профессию. Не плоды вокруг себя ненависть, очень советую. В отличие от благ ненависть возвращается не в будущей жизни, а в этой. А если хочешь, чтобы тебя не избивали безнаказанно, то, будь добр, не устраивай людям покушений на ровном месте.

Влад чуть не поперхнулся.

— Будете мне вспоминать Мирослава каждый раз? — спросил он.

— С такими претензиями ты точно на свой перстень не заработаешь.

— Обойдусь. Мне не нужна дополнительная мотивация, куда мне платят.

Снова посмотрев на часы, Левин поставил стакан, вытер губы салфеткой и поднялся.

— Каждому свое, — прокомментировал он. — Посмотрим, удастся ли мне мотивировать наших новых знакомых.

Толкнув от себя двери, Левин вышел в соседний зал.

* * *

Наушник в левом ухе неприятно раздражал кожу, и Виктор еле сдерживался, чтобы его не выдернуть. Короткие рапорты, бывшие для детектива настоя-

щим акустическим мучением, приносили ему еще больший дискомфорт, чем тесный костюм.

— Расслабься, — посоветовал стоявший напротив него охранник, которого за глаза все называли Донбасс. — Все спокойно, все под контролем.

— Да, — проронил Виктор. Он терпеть не мог быть слабым звеном в какой-либо системе. Звонок Влада так и вовсе подорвал его концентрацию.

Детектив протер лоб и принялся ждать.

* * *

— Добрый день, господа, — поприветствовал Левин бодрым голосом, источающим силу и уверенность. Ответные приветствия рассказали ему о характерах гостей больше, чем их досье, собранные с максимально возможной в России тщательностью. Кто-то больше уверен в себе, кто-то меньше. Приоритеты в общении расставлены еще до начала беседы. Идеально.

Левин сел на место за овальным столом, посмотрел каждому в глаза. На его губах застыла ободряющая улыбка.

Тринадцать человек за столом, вместе с ним. Счастливое число. Представители крупного частного бизнеса, имеющего в Москве штаб-квартиры. И все пришли за государственной кормушкой.

Интересно, есть ли здесь те, кто пришел, чтобы услышать действительно что-то новое?

— Прошу раскрыть папки, лежащие перед вами, — предложил Левин, открывая собственную. — Их содержимое у всех одинаково.

В руках каждого из присутствующих оказался тонкий планшет.

Левин слегка улыбнулся, глядя на недоумевающие лица. Он отказался от большого экрана, рассчитанного на презентации. Когда люди смотрят в одну точку, то невольно объединяются в группу. Левину были нужны воинствующие единицы. Свора без вожака.

Он не без удовлетворения посмотрел на экран своего планшета. Перед ним разворачивались картины разрушающейся Москвы. Современные графические возможности обеспечивали непревзойденную по качеству модель нового мира.

— Прошу приветствовать проект «Новая Зона», — проговорил Левин. — То, о чем вы неоднократно слышали, но не расценивали как реальность завтрашнего дня.

* * *

— Витя, ты здесь? — послышался по рации голос Ольги. В отличие от прошлых дней сейчас знакомые интонации вселяли в Виктора тревогу.

— Да, я здесь, — ответил он. — Что случилось?

— У нас тут непорядок.

— Что случилось? Говори быстрее.

— Сработали датчики радиации в зале для заседаний.

— Артефактная защита, — сказал детектив. — Все в порядке.

— Нет, не в порядке. Мы убрали все артефакты по приказу Левина.

— Как убрали?! Почему мне не сообщили? — Виктор вздохнул. — Ладно, забудь. Что там может случиться?

— Все что угодно. Мы привыкли списывать радиацию на Зону, но опасные вещества существовали и до нее.

— Я понял. Ты хочешь сказать, что кто-то из гостей пронес радиоактивные материалы в зал?

— Вполне возможно, хотя я не могу сказать за чем. Радиацией в наше время никому нельзя навредить. Мы же теперь очищаем ее без проблем.

— Приготовь бригаду очистки на всякий случай, — порекомендовал Виктор. — Я не стану прерывать переговоры. Слишком мало информации. Может, у кого-нибудь особый кардиостимулятор, мало ли.

— Давай я лучше сама схожу и проверю. Под видом секретарши, например. Кофе принесу гостям.

— Слушай, отличная мысль, — одобрил Виктор. — Если что, я тебя быстро вытащу...

— Охраняй гостей, Витя.

Рация пошипела на прощание и затихла. Виктор дотронулся до рукоятки пистолета в кобуре.

— Все в порядке? — спросил Донбасс.

— Сейчас Ольга разберется, — проговорил Виктор, чувствуя себя немного глупо. — Будь здесь, я проверю коридор.

* * *

— В общих чертах вы уже представляете, что такое Новая Зона, — говорил Левин. — Вам всем рассылали описание проекта. Видимо, не все из вас поверили, что это реальность.

Бородатый мужчина в светло-коричневом пиджаке неодобрительно покачал головой. Явный лидер,